

НА РАЗНЫХ ПОЛЮСАХ

АКТЕРСКАЯ популярность, как обычно бывает, нагрянула неожиданно-негаданно. Вера Васильева занималась на третьем курсе Московского театрального училища, когда известный мастер кино Иван Пырьев предложил ей сыграть Настю в «Сказании о земле Сибирской».

Роль шустрой, веселой, острой на язык девушки не была сложной. И все же молодая актриса увлеклась работой. Настя получилась на экране удивительно искренней и привлекательной.

Критика единодушно и восторженно приняла этот многообещающий дебют. И, как водится в таких случаях, первый успех, отмеченный званием лауреата Государственной премии, принес новые предложения на участие в съемках. Но интересно, что каждое из них в общем-то предлагало роль одного и того же «настного плана».

Нечто похожее происходило и в театре сатиры, в труппу которого после окончания училища поступила Вера Васильева. С каждой премьерой, с каждым появлением на сцене и у зрителей, и у товарищей по работе все больше укреплялось мнение, что у Васильевой ярко выраженное

лирическое дарование. И сама она еще с ученической скамьи твердо верила в это.

Верила до тех пор, пока не столкнулась с ролью Джоан в инсценировке сатирического романа М. Ларни «Четвертый позвонок». Прожженная авантюристка, способная на любую низость и подлость ради толстой чековой книжки, Джоан была выписана автором в близкой к гротеску сатирической манере. Справиться с такой ролью мог лишь человек, в совершенстве владеющий сложным искусством комедийного заострения образа. И не удивительно, что решение постановщика «Четвертого позвонка» поручить роль Джоан актрисе «явно лирического дарования» многим показалось неожиданным и рискованным.

Впрочем, первые же репетиции обнаружили несостоятельность этих, казалось бы, обоснованных опасений. А выпущенный вскоре спектакль внес в творческую характеристику Васильевой поправку на сатирическое мастерство. Она блестяще, зло и метко высмеяла со сцены корыстолюбие, внутреннюю опустошенность и животную ограниченность типичной представительницы так называемого американского образа жизни, признающей и поклоняющейся единственному кумиру — доллару.

Свердловчане хорошо помнят эту яркую, своеобразную работу Веры Васильевой в «Четвертом позвонке» по прошлым гастролям. И нынче, вторично встретившись с персонажами М. Ларни, они еще и еще раз убеждаются в том, что образ Джоан, созданный актрисой, по праву может считаться одним из лучших достижений театра сатиры в его борьбе с буржуазной идеологией и моралью.

Кстати, нынешние гастроли, если так можно выразиться, окончательно закрепили за Верой Васильевой звание актрисы, уверенно владеющей метким оружием смеха. В этом смысле трудно переоценить ее работу над ролью Клавдии Бояриновой в комедии нашего земляка-уральца Афанасия Салынского «Лежь для узкого круга». Можно без превеличения сказать, что умное сценическое воплощение именно этого центрального образа предопределило успех спектакля в целом.

Действительно, предложенная постановщиком комедии Г. Менглетом и исполненной трактовка поведения и поступ-

ков Клавдии Иосифовны придавала истинную современность и злободневность звучанию пьесы, разоблачающей носителей страшных пережитков времен культа личности Сталина. Ловкий демагог, циничная, грубая и самовлюбленная Бояринова — плоть от плоти дитя тех лет, когда откровенно попирались ленинские нормы руководства. Но это вовсе не значит, что ее настоящая сущность ясна с первых же минут, как это бывает в некоторых произведениях, где диву даешься, почему положительные герои так долго не могут раскусить, что перед ними закоренелый бюрократ и чинуша.

Нет, Клавдия Бояринова тем и опасна, что на людях она умеет казаться и простой, и мудрой, и обаятельной. Смотря по обстоятельствам, она способна пронести зажигательную речь, потупить в смущении взгляд или выжать из глаз слезу. Когда Бояринова — Васильева с неподдельным душевным волнением делится воспоминаниями о любви героя войны летчика Кочурина, ей трудно не поверить. Убежденность, страстность и вроде бы логичность ее доводов заставляют согласиться с Клавдией Иосифовной кого хочешь. Не случайно один из ее собеседников говорит:

— Я вижу, ты живую курицу ощищешь, да так, что та и не пикнет...

Метко сказано. И, тем не менее, на протяжении спектакля все яснее и яснее открывается настоящая лицо Бояриновой. В. Васильева находит десятки метких штришков в поведении Клавдии Иосифовны, которые, как нельзя лучше, соответствуют характеристике — «очаровательная подлость». Вот Бояринова беседует по телефону с покровительствующим ей большим начальником. Проникновенно звучат высокие слова о долге, о культуре, к которой у Клавдии Иосифовны особая склонность. И одновременно — противоположные понятия «культура» поступки: покусывание ногтей, спянутый табак от сигареты, беспокойные хлопоты по поводу спущенной петли на чулке.

Мелочи, кажется. Но они знакомят нас с иным человеком, тем, кто грубым окриком может подавить любую инициативу, тем, кто, клянясь на словах в любви к людям, на поверку презирает их, не доверяя

никому. Так актриса, следом за драматургом и режиссером, выносит беспощадный приговор лжи, лицемерию, двуличию, чертам, даже в самом узком кругу не совместимым с высокими принципами коммунистической морали.

Нынешние гастроли театра сатиры не только познакомили с новыми сторонами дарования Веры Васильевой. Они значительно расширили представление о ее способностях точно, верно, психологически тонко передавать чувства светлые, возвышенные, радостные. Премьера спектакля «Белый телефон», показанная недавно свердловчанам, так же, как и комедия Салынского, успехом у зрителей во многом обязана трепетному мастерству исполнительницы центральной роли Надежды Кленовой. И это особенно заметно, поскольку пьеса М. Гинна и Г. Рякина далеко не совершенна.

Талант актрисы как бы компенсирует недоработки авторов, придавая жизненную достоверность отдельным надуманным и нарочитым эпизодам, где преднамеренно и прямолинейно противопоставляются особенности «городского» и «деревенского» быта. В. Васильева меньше всего озабочена тем, чтобы обыгрывать бурную реакцию деревенской девушки, попавшей в непривычные для нее ситуации. Будь то сцена в филармонии, где Надя впервые слушает симфонию Чайковского, ее беседы об археологии с известным профессором или откровенное признание в любви, — везде актриса старается раскрыть перед нами богатство духовного мира простого, честного и принципиального человека, не способного лицемерить, притворяться, лгать, идти по жизни кривыми тропками. Если в роли Бояриновой актриса говорила о том, что она страстно ненавидит, то в образе Надежды Кленовой она утверждает все, что ей дорого, близко, что она любит.

Джоан, Клавдия Бояринова, а рядом дочь беззінника из «Дамоклова меча», Надежда Кленова из «Белого телефона»... На разных полюсах находятся эти и другие роли Веры Васильевой. И то, что ей удается быть одинаково правдивой и убедительной в любом из своих выходов на сцену, — лучшее свидетельство многогранности и зрелости таланта актрисы.

Д. МАКОВКИН.

На снимке: заслуженная артистка РСФСР В. ВАСИЛЬЕВА.